

1864 г. Празиік шырока паказвае пярэдадзень паўстання, заглыбляецца ў вытокі нараджэння, гартавання нацыянальна-вызваленчага руху беларускага народа за свае правы. Уладзімір Караткевіч па-новаму паглядзеў на паўстанне, паказаўшы, што яно было шляхецкім і сялянскім адначасова.

Прасякнуты ідэяй гуманізму і патрыятызму, раман даследуе працэс абуджэння нацыянальнай свядомасці беларускага народа, раскрывае тэму пошукаў чалавекам свайго месца на зямлі, яго ролю ў гістарычным працэсе, паказвае неадрыўнасць мінулага ад сучаснасці і будучыні.

Заклучэнне. Як паказалі вынікі анкетавання, найбольш яркімі, запамінальнымі для навучэнцаў другога курса аказаліся такія творы Уладзіміра Караткевіча, як раман “Каласы пад сярпом тваім” (69%), апавесць “Дзікае паляванне караля Стаха” (44%), пралог да рамана “Нельга забыць” – “Паром на бурнай рацэ” (36%). Як сцвярджаюць апытаныя, творы Уладзіміра Караткевіча дапамагаюць чалавеку “адчуць сябе спалучальным звяном у родавым ланцугу”, “выразна ўсвядоміць сваю адказнасць за здзейсненае і няздзейсненае табой перад тымі, каго няма на гэтым свеце, і тымі, хто прыйдзе табе на змену” (47%); “род засцерагае ад манкурцтва, ад бязроднасці” (33%); “продкі дапамагаюць знайсці сілы адужаць нягоды, удары лёсу, засцерагаюць ад памылак, прымушаюць задумацца над сваім наканаваннем” (34%).

Творы Уладзіміра Караткевіча выходзяць нашы пачуцці, упрыгожваюць думкі, вучаць любіць і берагчы чалавечае ў чалавеку, паглыбляюць радасць мастацкага адкрыцця, будзяць, хвалюць, трываюць фантазію і розум. Творчасць Уладзіміра Караткевіча – гэта сапраўдны летапіс духоўнага жыцця беларускага народа, напісаны хвалююча, шчыра і таленавіта.

1. Верабей, А. Абуджаная памяць: Нарыс жыцця і творч. У. Караткевіча. – Мн.: Маст. літ., 1997. – 256 с.
2. Мальдзіс, А. Жыццё і ўзнясенне Уладзіміра Караткевіча: Партр. пісьменніка і чалавека. – Мн.: Маст. літ., 1990. – 230 с.
3. Русецкі, А. Уладзімір Караткевіч: праз гісторыю ў сучаснасць: Нататкі літ. творчасці. – Мн.: Маст. літ., 2000. – 300 с.

СВОЕОБРАЗИЕ АНГЛИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ САТИРЫ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ АЛАНА БЕННЕТА «ГОЛЫ И БОСЫ»)

Апанасенюк Я.М.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Глазман Л.Я., ст. преподаватель*

Проблема определения своеобразия английской социальной сатиры XX века актуальна тем, что помогает филологам установить исторические и культурно-литературные тенденции развития английского общества и выявить их взаимосвязь с социальными процессами; проследить за эволюцией сатиры и выявить значимость сатиры как литературного направления. Повесть А. Беннета представляет собой яркий образец социальной сатиры XX века, что и определяет выбор материала исследования.

Цель исследования – установить роль социальной сатиры и её своеобразие в повести «Голы и босы» А. Беннета.

Материал и методы. Материалом исследования является повесть А. Беннета «Голы и босы». В данной работе мы использовали культурно-исторический, элементы сравнительно-сопоставительного метода.

Результаты и их обсуждение. История человечества не стоит на месте, каждый раз претерпевая всё новые изменения в своём развитии, а вместе с тем, и появление новых социальных проблем.

К таким проблемам относится не только социальная расслоенность общества, но и упадок в духовной жизни людей, который находит своё отражение в семейных взаимоотношениях и в повседневном общении между представителями социума в целом. Всё чаще чёрствость, безэмоциональность, скупость, тирания, эгоизм и равнодушие замещают такие важные семейные ценности, как доверие, любовь, взаимопонимание и взаимопомощь. Не избежало этих проблем и современное английское общество.

Осмыслить и отразить злободневные проблемы современности читателям помогло такое литературное направление, как социальная сатира.

Сатира была излюбленным направлением многих знаменитых английских писателей, включая Дж. Чосера, Г. Филдинга, Дж. Свифта, У. Теккерея, Дж. Драйдена, Дж. Аддисона, А. Поупа. Позже одним из её ярких представителей стал современный английский писатель и драматург Алан Беннетт, творчеством которого прониклись известные английские и русские писатели и критики, такие как П. Вульф, Д. Филопов, С. Коновалов и др.

Будучи писателем XX века, равнодушным к развитию нового, модернизированного общества, А. Беннетт не мог остаться в стороне и от его проблем.

В сатирической повести «Голы и босы» (*The Clothes They Stood Up In*, 1996) автор абсолютно точно изобразил упадок института семьи и духовный кризис английского общества через мотив ограбления пожилой четы Рэнсомов. Вернее сказать, кражу, как отмечает господин Рэнсом. По его утверждениям, дома грабят только в присутствии хозяев и забирают что-нибудь ценное, но то был не тот случай – на этот раз дом был ограблен подчистую, вынесли всё, даже туалетную бумагу и плинтуса.

А. Беннетт неслучайно делает акцент именно на этих простых предметах, ставших символами домашнего быта и комфорта пожилой четы: «Мысли миссис Рэнсом были поглощены духовкой, в которой она оставила доходить мясную запеканку с картошкой, но теперь об этом не стоило беспокоиться, потому что воры увезли с собой и духовку, и жаркое, а заодно и форму, в которой оно доходило» [1]. Через призму вещей автор показывает крайнюю безнравственность, нелогичность и жестокость современного английского общества: «Миссис Рэнсом вдруг задумалась, что кража стереосистемы – дело обычное, а вот кража сорванного с пола ковролина – нет» [1]. Развращённое общество не погнушалось не только обокрасть квартиру пожилой пары, но и надругаться над её семейным укладом и ценностями.

Нелогичность поступков грабителей тонко окрашена иронией автора, который повествует читателям о том, что злодеи не побрезговали унести и втулку с держателем для туалетной бумаги, и телефон, предварительно обрезав провод, и плинтуса – совершенно бесполезные и дешёвые вещи. Тем самым, изображая поведение грабителей, А. Беннетт ненавязчиво даёт характеристику представителям английского общества как людям глупым, нелогичным и крайне скупым, не стыдящимся украсть друг у друга даже такие бесполезные бытовые мелочи.

Особое внимание автор уделяет отношению окружающих людей разного социального статуса к проблеме пожилой четы. С помощью неприкрытой сатиры А. Беннетт разоблачает равнодушие, эгоизм, невежество и нравственный упадок современных англичан. Символически в повести являются образы представителей интеллигенции и властных структур.

Одним из ярких примеров является образ полицейского, крупного, средних лет мужчины в плаще, представившегося сержантом отдела уголовного розыска, и его конфузливый молодой констебля, не сказавшего ни слова. Примечательность персонажей состоит не столько в их внешнем виде, сколько в их манере работать: выезжают на вызов только утром следующего дня, пьют чай на рабочем месте, к проблемам пострадавших относятся крайне равнодушно, и ограбление не вызывает у них никакого интереса и сочувствия к пожилой паре. Более того, они не стыдятся напроситься к супругам на чашку чая: «Патридж у нас из образованных; новичок, а с дипломом, – пояснил сержант, осматривая двери. Замок, я вижу, не сломан. А не мог бы я разжиться у вас такой штуковиной, как чашка чаю?» [1]. Тем самым они являют собой наглость, равнодушие и бездействие представителей силовых структур.

Проблема ограбления семьи Рэнсомов не вызвала сочувствия также у представителей более низких слоёв и молодого поколения, таких как безработный молодой Мартин и его подругу Клио, хоть и непреднамеренно, но зло подшутившими над пожилой парой в порыве своих эмоций и легко избежавших последствий; бакалейщика, который, изображая сочувствие, имел единственное желание – продать госпоже Рэнсом как можно больше товаров; дворника, который то и делал, что спал на рабочем месте в кресле, и потому не заметил пропажу.

Совсем иначе к теме ограбления относятся главные герои повести. Потеря имущества стала для Рэнсомов настоящей катастрофой: вместе с привычным комфортом исчез и семейный уклад. Вместе с этим к супругам пришло осознание, что за все годы семейной жизни они никогда не были по-настоящему близки, проявилась разница в характерах и мироощущении супругов, что раньше было старательно прикрито иллюзорным комфортом.

Роль иронии автора в характеристике персонажей и описании окружающей обстановки на протяжении всей повести огромна, ибо он составляет цельную картину событий и развития духовного мира абсолютно всех персонажей.

Заключение. Таким образом, именно через систему образов, поступки, речь и отношение персонажей к такому горю пожилой четы как ограбление квартиры, а также через изображение горя самой пожилой пары, для которой разрушение привычного уклада становится крахом, А. Беннетт разоблачает все скрытые пороки современного английского общества, безжалостно иронизирует над его носителями и показывает правду жизни такой, какой она является.

1. Беннетт, А. Голы и босы: онлайн книга / А. Беннетт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://readli.net/golyi-i-bosyi/>. – Дата доступа: 09.09.18.

ЭКСПРЕССИВНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В СЕТЕВЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Бартош Ю.В.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Маслова В.А., доктор филол. наук, профессор*

Фонетический уровень языка, не являясь главным в поэтическом тексте, тем не менее, важен в сетевой поэзии, поскольку намеренно создаваемые звуковые эффекты направлены на создание экспрессии либо передачи авторских ассоциаций, что рассматривается нами как разновидность языковой игры.

Цель данной статьи – изучить экспрессивные фонетические средства в сетевых поэтических текстах.

Материал и методы. Материалом послужили сетевые поэтические тексты, опубликованные на сайтах «Стихи.ru», «Пирожковая» и в группе «пироSHOK» («ВКонтакте»). При работе были использованы общенаучные методы исследования: анализ, сопоставление, систематизация.

Результаты и их обсуждение. Так как фонетический уровень языка служит для воплощения слов и предложений и их различия, то непосредственно фонетическую языковую игру в сетевой поэзии найти невозможно. Однако автор при передаче разговорной речи может спародировать манеру говорить (например, растягивать слова, картавость и т.д.): «Сгущёнка сладкая. Густаааа» («Крыши», Лазар Ребёнок Гуру), «"Швабодой" пьяная толпа...» («вЗЕРОшенное. Обзор прожитого», Зымний Сайд -Кло Унд); передать чрезвычайную напряженность звучания речи лирического героя: «мне не подняться , / черррез не могу / ползу до крови закусив губу» («Беги», Андрей Писной), «PPРусский пирог из стали» (Бунтарез). Или же указать на прецедентную личность через имитацию фонетических особенностей речи, например, у автора с ником *mihafrodo* в его пирожке без затруднений угадывается личность лирического героя – В.И. Ленина: «*товагищи однопагтийцы /один из вас меня пгедаст /и я умгу но не воскгесну /поскольку матегиалист*» [1]. Кроме того здесь включается прецедентный текст Библии (Четвероевангелия) о предательстве Христа учениками, что усиливает экспрессивный эффект.

Следует отметить, что фонетические особенности речи В.И. Ленина являются часто трагиваемыми: «ВпеГёд, товаГищи!» (Иопушкин), «Уга, товагищи!» (Арсений Платт), «товагищи» (Правдорубыч), «Слава Олимпиаде, товагищи!» (Фёдор Резник), «Гечь ВИЛа на юбилейном пагтсьезде» (Андрей Петров 28), «Ленин и Леннон - дружба навек!» (Сирожа Боцманков) [3] и мн.др.

Другие дефекты речи также становятся объектом внимания интернет-авторов. На основе изображенной проблемной дикции героя сетевые поэты строят стихотворение, и такой прием тесно связан с содержанием поэтического текста: «*поудаляют вщё на швете /жубные якобы влачи / а ты потом шуцештвованье/ влачи* © *stakhanoff*» [2].

Интересен прием в стихотворении «Беж жубов» у автора Конь Въ Пальто: дается поэтапная трансформация дефектов речи в зависимости от наличия/отсутствия зубного протеза и постепенное к нему привыкание:

Беж жубов. Романи

Жубная боль! Ну, кто ж её не жнает?